

Торжественное юбилейное заседание в МХАТ

Вчера вечером в Московском Художественном Академическом театре СССР имени А. М. Горького состоялось торжественное заседание, посвященное сорокалетию юбилею театра.

Поздравить театр со славным юбилеем собрались многочисленные представители работников искусства союзных республик и крупнейших городов страны, видные общественные деятели, мастера искусства столицы, писатели, художники, рабочие московских предприятий, представители Рабоче-Крестьянской Красной армии и др.

На заседании присутствовали товарищи Сталин И. В., Молотов В. М., Каганович Д. М., Ворошилов К. В., Андреев А. А., Мильон А. И., Жданов А. А., Ежов Н. И., Хрущев П. С., Булганин Н. А.

Торжественное заседание открыл директор театра Я. И. Боярский. С приветственными речами выступили гг. Храпченко, Остроужкин, Корчагина-Александровская, Симонов, Кущ, Корнейчук.

(Отчет о торжественном заседании см. на 2 стр.)

Праздник советского искусства

Когда открыли занавес, театр дрогнул от взрыва оваций. Из зрительного зала неслае восторженные приветствия коллективу горячо любимого Художественного театра.

На сцене — весь коллектив театра во главе с выдающимися мастерами советского искусства и старейшими деятелями Художественного театра.

Дога не смолкала овации, прежде чем начались приветственные речи. Делегация автозавода имени Сталина принесла театру слова любви рабочих, инженеров и служащих.

Горячий привет от Красной армии передает театру тов. Кущ.

Работники искусств устали Е. П. Корчагиной - Александровской и Р. Н. Симонова благодарят МХАТ за все то,

что он сделал для расцвета театрального искусства в нашей стране.

Имя Московского Художественного театра стало одинаково родным и близким для всех народов Советского Союза. Прекрасно это выразил драматург А. Е. Корнейчук, приветствовавший юбиларов от имени советской интеллигенции и украинского народа.

С ответным словом от коллектива Художественного театра выступил народный артист СССР В. И. Качалов. По его предложению присутствующие почтили вставанием память К. С. Станиславского.

Затем В. И. Качалов прочел речь В. И. Немировича-Данченко, который не мог выступить в связи с переутомлением.

Речь Вл. И. Немировича-Данченко

Я говорю от имени всего коллектива театра и в первую очередь от нашей труппы. Вот они здесь сидят все на сцене. Здесь — три поколения. Мы, старики, так называемые середняки (вернее было бы назвать их вторым поколением) и наша молодежь, которая счастлива тем, что она переживает этот прекрасный праздник в самом начале своей театральной жизни.

Наш сегодняшний праздник трогателен и прекрасен. О нашем настроении я могу сказать самыми простыми словами: мы счастливы.

Отдаваясь непосредственному чувству радости, мы в то же время задаем вопрос: чему мы обязаны этим прекрасным праздником? Намеку искусству? Нашим творческим достижениям?

Я на этот вопрос отвечаю прямо: нет.

Да, мы прошли большой путь в складной очень много. Мы были новаторами.

Мы дружно боролись с консервативными театрами. Мы смело искали новые театральные формы. Мы дерзали и в этом дерзании одерживали победы. Но мы отлично помним и сознаем, что переломной Великой Октябрьской Социалистической революцией мы были в состоянии злейшей растерянности. Эта расте-

ривность была в нашем репертуаре. Чехова уже не было в живых. Произведения нашего любимого драматурга А. М. Горького мы не могли ставить вследствие ценозависимых условий, а другие драматурги, которых нам часто приходилось ставить, не радовали нас. В классическом репертуаре нам не хватало необходимого мужества для создания больших социальных образов. Мы не имели необходимой идеологической и политической смелости для выявления больших и мужественных идей классических драматургов.

Наше искусство стало засыхать. Оно уже не было таким горячим и страстным, каким оно было, когда мы начинали наш театр. Оно было в лучшем случае теплым. Мы начинали терять веру в самих себя и в свое искусство. Наше стремление к обещанности, к вароной аудитории сковывалось нашим экономическим положением. Надо было жить, надо было существовать. Приходилось поэтому прибегать к так называемым буржуазным пайщикам, зависимость от которых нам была тяжела. Наша политическая жизнь была тусклой. Мы теряли творческую смелость, без которой искусство не может двигаться вперед.

Мы все сейчас великолепно сознаем, что, если бы не было Великой Октябрьской Социалистической революции, наше искусство потерялось бы и заглохло. Поэтому, отвечая на вопрос, чему и кому мы обязаны нашим сегодняшним праздником, я отвечаю решительно и прямо: мы этим обязаны Октябрьской Социалистической революции и нашим гениальным революционным вождям.

Октябрьская Социалистическая революция коренным образом изменила условия нашей работы. Она освободила нас от экономической зависимости, от буржуазных пайщиков. Она открыла нам дорогу к подлинному народу. На первых порах мы сами не предвидели, как развернутся грандиозные масштабы революции. В наших представлениях о революции преобладали литературные образы. Мы знали о революции по книжкам. Но после Октября перед нами развернулась яркая действительность, которую строили простые и мужественные люди, сами не сознававшие героического характера своей революционной творческой деятельности.

Как честные художники, мы оценили грандиозную мощь революции и замечательное обаяние простых и мужественных людей, делающих эту революцию. В конечном счете наше литературное представление о революции заменилось знакомством с конкретной советской действительностью, которая превратилась в наш жизненный, творческий опыт. Укрепление веры в победу революционных идей закалило нашу творческую смелость.

Приблизившись к народу, мы увидели перед собой в театре шумную и внимательную аудиторию, необычайно чуткую ко всему глубокому и прекрасному. Мы увидели, что революция не только не помешала культурному расцвету, как это казалось некоторым представителям буржуазной интеллигенции, а, наоборот, создала благодатную почву для подлинного расцвета культуры. Партия и правительство чутко и ласково следили за процессом нашей идейной эволюции. Это привело

к тому, что я могу сейчас в этот торжественный вечер перед лицом всей советской общественности сказать, что мы, старики, прошедшие через три революции, пронесли нашу любовь к искусству через все этапы развития Художественного театра, сейчас сильно, ярко и безоговорочно перековались в подлинно советских граждан, для которых нет ничего ценнее, чем интересы нашей великой родины, чем идеалы социализма, который мы все вместе беззаветно строим.

Я говорю мы, старики, потому, что на наших личных биографиях, на нашей творческой судьбе я могу эту мысль наиболее убедительно продемонстрировать. Но это я могу сказать о всех трех поколениях нашего театра, которые составляют единый, сплоченный организм. Не могла бы и быть такой спайка в нашем коллективе, если бы нас не объединяли политическая общность и честность.

Знали вниманья и отличия, которыми нас так щедро одарило Советское Правительство, мы принимаем не столько как награду за проделанную работу, а главным образом как поощрение к дальнейшим творческим победам и достижениям. Эти награды возлагают на нас ответственнейшие обязательства, которые нам необходимо выполнять. Эти награды вознесли нас на огромную вершину. А жизнь на вершине, как известно, гораздо более сложна и ответственна, чем жизнь в долине. Это чувство ответственности нас наполняет подъемом. Мы полны самой сердечной благодарности за внимание к нашему театру и заботу о нас.

Из всех наград, нами полученных, для нас самой большой наградой является сознание того, что нашей работой руководит величайший революционный вождь, чье имя вдохновляет наши творческие искания и поощряет нашу творческую смелость. Это — имя великого и мудрого Сталина, к которому обращены наши мысли и сердца.

★

С огромным подъемом было принято обращение к товарищу Сталину.